

НОРМА, НОРМАТИВНОСТЬ, НОРМАЛЬНОЕ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Л. И. Гришаева

Воронежский государственный университет

NORM, STANDARDIZATION AND THE NORMAL FROM THE PERSPECTIVE OF LINGUISTICS

L. I. Grishaeva

Voronezh State University

27–30 ноября 2024 г. в Воронежском государственном университете состоялся форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие», предложивший для обсуждения исследователям-гуманитариям различных направлений несколько весьма актуальных и крайне дискуссионных проблем. Обсуждаются последние в рамках отдельных платформ, что позволяет участникам дискуссии концентрировать свои интеллектуальные усилия, анализируя ту или иную проблему под определенным углом зрения.

Одной из таких платформ форума, традиционно организуемого вот уже несколько лет подряд, является лингвистическая. На этой платформе по понятным причинам в фокусе обсуждения оказывается довольно широкая палитра лингвистических проблем, изучаемых как в моно-, так и междисциплинарном ключе в ходе насыщенной работы нескольких лингвистических секций. На этой платформе был и такой формат обсуждения, как круглый стол, который собрался в 2024 г., чтобы лингвисты, специализирующиеся на разработке различных обще- и частнотеоретических вопросов, смогли высказаться по одной из наиболее дискуссионных на сегодняшний день проблем: «Нарушение нормы как источник креативного использования языковых средств при решении новых коммуникативных задач».

Следует обратить внимание на то, что упомянутый формат обсуждения не стал абсолютно новым и/

или непривычным для форумов, организуемых факультетом РГФ ВГУ. Дело в том, что в 2021 г. по инициативе Л. В. Лаенко и при ее модерировании круглый стол прошел на тему: «Язык – познание – коммуникация – культура: Насколько достигим консенсус в интерпретации взаимодействия носителей языка и культуры?» В фокус обсуждения тогда участники круглого стола поместили рассуждения о креативности, рассмотренной при разных теоретических подходах и с различных точек зрения: когнитивной, дискурсивной, текстологической, а также лексико-семантической, словообразовательной, морфологической и др. (см. подробнее [1]).

В 2023 г. проведение круглого стола (модератор Л. И. Гришаева) на тему: «Традиция и новации: парадоксальность дискурса» стало поводом для его участников обменяться мнениями о генеративном потенциале дискурса, в котором, собственно, и появляются те многочисленные новации, которыми столь богато сегодня функционирование языка как средства познания и коммуникации при решении носителями языка и культуры разнообразных коммуникативных и когнитивных задач: привычных им и непривычных, а также принципиально новых для них. Результаты этого обсуждения легли в основу коллективной монографии под тем же названием, что и дискуссия на круглом столе, изданной в 2024 г. [2].

Тема круглого стола 2024 г. – «Нарушение нормы как источник креативного использования языковых средств при решении новых коммуникативных задач»

(модератор Л. И. Гришаева), а фокусом дискуссии стали вопросы о норме как источнике разнородных новаций, выявляемых по разным основаниям в разных коммуникативных практиках. Задолго перед обсуждением потенциальные участники круглого стола получили ряд вопросов, заявленных в качестве стимула для предметного размышления перед дискуссией:

- Норма: сущность, функционал, носитель, степень ригидности;
- Типология норм: реальность или фикция?
- Как «правильно»: Норма языковая vs норма социальная. Норма языковая & норма социальная. Норма языковая = норма социальная;
- Как заметить нарушение нормы?
- Какие новации максимально востребованы в коммуникации?
- Могут ли проявиться креативные решения без нарушения норм?
- Какой уровень языковой системы максимально подвержен нарушениям?
- Норма и нормативность при использовании языковых средств: вынужденная необходимость или проявление сущности языка как средства познания и коммуникации?

Перечисленная проблематика была предложена модератором дискуссии в качестве предмета целенаправленного анализа с учетом разработки вопросов, так или иначе связанных с изучением нормы, нормативности, а также изучением влияния на соответствующие процессы факторов, внешних и внутренних по отношению к порождению и рецепции текстов как продуктов дискурсивной деятельности носителей языка и культуры. Судя по анализу актуальных публикаций и тематики конференций, вопросы нормы, ее соблюдения и/или нарушения вновь выдвинулись на лингвистическую авансцену; достаточно упомянуть только несколько изданий, увидевших свет буквально в последнее время (см., например, [3–6 и др.]).

Проблематика, вынесенная на дискуссию, нашла живой отклик у участников конференции. Характерно, что предмет их исследования отличается высокой степенью разнородности теоретических воззрений, методов анализа языкового материала, подходов к интерпретации получаемых результатов наблюдений над особенностями функционирования языковых средств, принципов отбора эмпирии, подлежащих специальному анализу. Не тождественными для участников круглого стола являются и собственно лингвистический интерес, и инструментарий, задействуемый ими на том или ином этапе исследования при анализе языковых средств с определенными характеристиками. Очевидно, что отмеченное разнообразие теоретических подходов и особенностей исследовательских практик следует воспринимать

как фактор, благоприятствующий многоаспектному изучению заявленной проблематики, поскольку, как справедливо акцентируется в коллективном труде: «проблема нормирования языка и фиксации языковой нормы – одна из фундаментальных проблем языковедения, но и потому, что в последние десятилетия интерес к ней существенно возрос. Во многом это объясняется сильнейшим внешним воздействием на языковые системы в современном мире, связанным с увеличением числа языковых контактов, изменением роли стран в мировых процессах, появлением новых, ранее неизвестных носителей информации, обеспечивающих ускорение темпов коммуникации, в результате чего языковые системы испытывают сильное давление извне» [3, с. 5].

По понятным причинам в своем большинстве участниками дискуссии за круглым столом стали сотрудники факультета романо-германской филологии ВГУ – за исключением Л. Л. Банковой, сотрудницы Московского городского педагогического университета (см. далее). Интерес к дискуссии проявили, однако, и иные участники форума, присоединившиеся к дискуссии в качестве активных слушателей в режимах *онлайн* и *офлайн*.

Учитывая живой интерес к предложенной для обсуждения на круглом столе проблематике, было решено несколько изменить первоначальный замысел, дав участникам дискуссии высказаться более определенно и более развернуто по предмету своего анализа вопросов, относящихся к проблемному полю «норма и нормативность» и заявленных для осмысления под некоторым теоретически значимым углом зрения.

Судя по заявкам на круглый стол, фокус обсуждения участниками представлял собой разнообразные нарушения норм при использовании языковых средств в коммуникации. Интересно, что участники дискуссии сконцентрировали свои исследовательские усилия преимущественно на описании способов и средств решения коммуникативных задач в новой коммуникативной среде – компьютерно-опосредованной – и на поиске причин, обуславливающих появление и в ряде случаев конвенционализацию нестандартных способов использования языковых средств носителями языка и культуры. Важно отметить также, что многоаспектный анализ названных процессов осуществлялся на материале разных языковых культур: русской, английской, немецкой, французской, испанской, китайской. Данное обстоятельство позволяет предметно проследить диалектику универсального и культурно-специфического, общего и частного, даже если изначально исследователи и не предполагали сделать это осознанно.

Соответствующие нарушения и/или отклонения в использовании языка как средства познания и ком-

муникации участники круглого стола анализировали как сигналы нарушения нормативности, значимой и остающейся актуальной в конкретной языковой культуре. Осмыслились также и последствия такого рода нарушений для отдельного сегмента языка и/или той или иной коммуникативной практики в частности, а также для функционала языка как средства познания и коммуникации в целом. Норму предполагалось осмысливать на фоне особенностей коммуникативной среды: устной, письменной, компьютерно-опосредованной коммуникации, учитывая как интегральные, так и дифференциальные признаки названных феноменов. Особое внимание участники дискуссии стремились уделить таким вопросам, как анализ сигналов нарушения нормы, потенциальные результаты нарушения нормы, вероятные причины нарушения нормы и степень воздействия этих факторов на функционирование соответствующих языковых средств и на выбор носителями языка определенных способов решения коммуникативных задач, а также соотношение «понимание ↔ непонимание» в качестве константы в коммуникации.

Порядок дискуссии выстроился поэтому первоначально следующим образом.

К. М. Шилихина. Языковой корпус как источник информации о норме и вариативности.

Л. В. Лаенко. Нетривиальная сочетаемость признаков лексем: норма? нарушение нормы? креатив?

О. Б. Поляничук. Особенности композиционной семантики словообразовательных средств в ненормативной лексике французского языка.

Л. Л. Банкова. Нарушение нормы при конструировании лексических единиц с элементом «половина» как источник окказионализмов и неологизмов в китайском языке.

О. И. Быкова. Интерпретативный потенциал коннотации в дискурсивных практиках.

В. В. Корнева. Трансономизация в контексте реструктурирования антропономикона.

В. М. Топорова. Вариативность нормы в семантическом пространстве художественного форматирования смысла.

Н. А. Фененко. Нарушения речевой нормы текста как результат русско-французского билингвизма.

Л. В. Цурикова. Общение в Интернете: креативность через разрушение конвенционального.

А. П. Бабушкин. Социальная причина – неграмотная речь.

О. О. Борискина. ...другому как понять тебя?..

И. А. Меркулова. Нормы языка и нормы права: точки соприкосновения.

Логика последовательности высказываний была подчинена следующим соображениям относительно особенностей средств и способов решения носителями языка и культуры как некоторых традиционных,

так и непривычных для них коммуникативных и когнитивных задач в самых разнообразных коммуникативных условиях:

- способы распознавания нарушений разной этиологии;

- отдельные сферы проявлений нарушений нормы той или иной этиологии;

- последствия нарушений в некоторой коммуникативной среде;

- место нарушений в коммуникации при решении определенной коммуникативной и когнитивной задачи;

- соотношение языковой нормы и социальных норм как основа для жизнеспособности социума и языковой культуры в принципе.

В реальной дискуссии в целом участники придерживались предварительного порядка, хотя в отдельных случаях отходили от первоначальных договоренностей, подчиняясь логике живого обсуждения интересующих всех вопросов и следуя за тематическим потоком, направляемым общим интересом исследователей.

По изложенным соображениям темы для дискуссии на круглом столе форума 2024 г. правомерно интерпретировать под разными углами зрения, значимыми как в обще- и/или частнотеоретическом отношении, так и для того или иного конкретного аспекта рассмотрения разнородных и разноуровневых языковых средств:

- обсуждение нарушения норм разной этиологии;

- осмысление сигналов нарушения тех или иных норм, существующих на определенный момент бытования языковой культуры, которые могут:

- ясно осознаваться носителями языка и культуры;

- осознаваться ими частично;

- не осознаваться вообще ни «наивными лингвистами», ни исследователями (психологами, социологами, культурологами, лингвистами, философами, историками и другими гуманитариями) либо быть предвосхищенными писателями того или иного эстетического направления;

- раскрытие потенциала языковой картины мира – 2 (ЯКМ-2) (последняя в концепции Е. С. Кубряковой [7]) и/или обогащение функционала языка как культурного кода;

- выявление зарождающихся тенденций в некоторой части языковой культуры в целом и в том или ином сегменте языковой системы в частности, выпадающих под сериализацию здесь и сейчас;

- более или менее вероятный путь развития (изменения) средств и способов решения той или иной коммуникативной и когнитивной задачи;

- маркер реструктурирования ментальных структур, образующих картину мира единичного и/или коллективного субъекта;

– приращение функционального потенциала языка как средства познания и коммуникации на фоне других культурных кодов и средств фиксации и активизации гетерогенных, гетерохронных, гетеросубстратных сведений мире;

– изменение соотношения объективируемых и необъективируемых (т. е. активируемых и со-активируемых) в интеракции сведений о мире в диахронии через первичные изменения соответствующего соотношения на том или ином синхронном срезе;

– основание для осмысления парадоксальности при достижении взаимопонимания между носителями языка и культуры;

– разработка приемов выявления случаев нарушения норм разной этиологии и способов их фиксации для последующего лингвистического анализа;

– приемы выявления условий для сохранения/консервации нормативности в целом либо для отдельных видов норм.

Анализ содержания выступлений за круглым столом на форуме 2024 г. позволил понять, что соответствующие тезисы, намеченные по понятным причинам пунктирно, вне всякого сомнения, имеют серьезный потенциал для развития в обще- и частнотеоретическом смысле, а также в прикладном отношении. Поэтому в качестве итога обсуждения столь разнородного теоретического и эмпирического материала было принято решение обобщить соответствующие наблюдения в форме коллективной монографии.

В процессе обсуждения участники дискуссии в той или иной мере достигли консенсуса относительно ряда вопросов.

Так, участники дискуссии согласились в том, что понятия «норма» и «нормативность» целесообразно и продуктивнее интерпретировать как нетождественные и анализировать нормативное в контексте социальных, языковых, этических, юридических и других норм. Сказанное означает необходимость погружения изучаемой проблематики в комплекс сложно организованных системных, субсистемных и суперсистемных связей разной этиологии, с одной стороны.

С другой стороны, результаты наблюдений над процессами соблюдения нормы и/или ее нарушения необходимо рассматривать в контексте «кодифицированные в языковой культуре нормы ↔ неписанные правила». Осознание сказанного предполагает в дальнейшем стремление принимать во внимание представления о нормативном и делать это независимо от степени отрефлектированности соответствующего знания у носителей языка и культуры как единичных и/или коллективных субъектов. Требуется также учитывать и уровень владения теми же носителями языка и культуры сведениями о конвенциях, актуальных на тот или иной период бытования язы-

ковой культуры, и узусе использования определенных языковых средств при известных им коммуникативных условиях. При этом ясно, что следование конвенциям со стороны носителей языка может быть мотивировано разными соображениями: либо в силу привычки, либо в силу особых договоренностей между интерактантами, либо еще по какой-нибудь иной причине.

Любое нарушение норм и нормативного, имеющее место в той или иной коммуникативной практике, не подлежит и не может подлежать изначальной и однозначной интерпретации типа следующей альтернативы: *либо ошибка – либо креативное решение*. То или иное отклонение от нормы и нормативности может быть разным: «хорошо забытое старое»; принципиально новое и неожиданное/неожидаемое; (более или менее) закономерным расширением функционала того или иного языкового средства, имеющего своим источником формальные, содержательные или же функциональные изменения; результатом переконфигурирования комплекса сведений в том или ином сегменте картины мира единичного и/или коллективного субъекта; своего рода «новым вином в старых мехах» с непредсказуемыми последствиями и др. Поэтому любое отклонение от нормативного и привычного, т. е. нормального для носителей языка и культуры, заслуживает особого внимания со стороны лингвистов и нуждается в специальном исследовании.

Изложенный подход к норме и нормативному как к закономерным явлениям, способствующим сохранению культурной идентичности носителей языка и культуры, ее поддержанию в постоянно меняющихся условиях, способной, однако, к разного рода трансформациям и варьированию по самым разным основаниям, обнаруживается при осмыслении дискуссии на круглом столе и демонстрирует внутреннюю теоретическую гармонию в исходных позициях с мнением авторов коллективной монографии под редакцией Н. Н. Германовой и В. А. Пищальниковой. В названном коллективном исследовании упоминается и иная позиция, согласно которой норма – своего рода «положение о языковом стандарте как диктате со стороны общества, приводящем, во-первых, к ущемлению прав индивида на формирование языковой идентичности, во-вторых, существенно ограничивающем творческое индивидуальное начало при продуцировании речи, что в итоге приводит к “обеднению” языка» [3, с. 5]. Такая позиция в цитируемой монографии аргументированно отвергается.

Поэтому поиски ответа на вопрос относительно (степени) креативности нарушения нормативного не могут не учитывать такие вопросы, как приводимые ниже, хотя, понятно, что список подобных вопросов, естественно, не может быть по определению конечным.

Кто осмысляет некое нарушение нормативного: сами носители языка и культуры либо исследователь-лингвист? В чем принципиальная разница этих двух случаев?

Когда нарушение нормативного осмысляется самими наивными лингвистами, т. е. носителями языка и культуры, как креатив?

По каким признакам правомерно интерпретировать те или иные изменения в использовании средств языка как элементов культурного кода в качестве креативного решения с теоретических (лингвистических) позиций?

Насколько корректно трактовать любое изменение в использовании языковых средств как сознательное и/или неосознаваемое стратегическое решение продуцента либо реципиента воспринимаемого текста?

Какие средства реализации некоторой коммуникативной стратегии часто/закономерно/предсказуемо и т. п. оказываются подверженными разнообразным изменениям: вербальные? Невербальные? Вербальные и невербальные? Невербальные и вербальные? Почему? Когда?

Какие условия/факторы способствуют/препятствуют нарушениям нормативного в коммуникации?

Какие условия для порождения/проявлений нарушений норм разной этиологии оказываются наиболее благоприятными: новые коммуникативные задачи или новые когнитивные задачи? Насколько значимой может быть традиция/соблюдение ритуалов в «разрыхлении» норм?

Когда и почему нормативное нарушается? Сознательно и/или неосознаваемо?

Какова цель создания/конструирования креатива: «побочная» или специальная? Случайная или закономерная? Какой мотив порождения креатива: осознаваемый и/или неосознаваемый?

На что реагируют более остро «наивные лингвисты»: на социальные (в узком и/или широком смысле?) или же на языковые нарушения?

Что именно лингвисты интерпретируют как нарушение языковой нормы: социальные проявления или же использование языковых средств вопреки их системным особенностям?

Отвечая на поставленные выше вопросы, исследователи не могут не принимать во внимание, что нарушения нормального, привычного – это не всегда и не обязательно одно и то же ни по своей сути, ни по своим проявлениям. Нарушение может восприниматься и исследователем, и наивными лингвистами как новое. Однако новое в использовании языка, если интерпретировать нарушения нормативного и устоявшегося в коммуникации, – это разные явления с нетождественной сущностью, в частности:

- новые способы решения известной задачи;
- новые средства решения известной задачи;
- известные способы решения новой задачи;
- знакомые средства для решения новой задачи;
- расширение функционала имеющихся в языке средства и способов использования последнего;
- переконфигурирование признаков в имеющихся у носителей языка ментальных структурах и др.

При этом ясно, что порожденные новые средства неизбежно **вписываются** в комплекс уже имеющихся в языке средств, что не может не приводить к перераспределению когнитивного, номинативного, коммуникативного потенциала каждого из входящих в комплекс изофункциональных средств независимо от характера соответствующей функции. Это не может не проследиваться не только при решении коммуникантами привычных им задач, но и при появлении в культуре новых коммуникативных и когнитивных задач. Очевидно, что применительно к любому средству, с помощью которого носители языка и культуры реализуют свои коммуникативные стратегии, резонно говорить в таких случаях о **перераспределении** функционала либо о появлении новой функции, о расщеплении функции либо об утрате прежней функции. Понятно, что в подобных случаях нецелесообразно пренебрегать тем, что соответствующие процессы наблюдаются по отношению к содержанию или форме либо функции того или иного средства. Ясно, что при рассуждениях резонно четко и последовательно разграничить три сущности: привычное – новое – переосмысление известного (о соотношении инвариантного и вариативного применительно к текстам разного типа как результату коммуникативной деятельности с помощью языковых средств см. подробнее: [8]).

Таким образом, очевидно: чтобы раскрыть и адекватно описать норму и нормативность, можно и нужно опираться на «представление о культурной и социальной значимости норм и исторической закономерности процессов нормирования языков мира с учетом этнической и социокультурной вариативности языковых норм в синхронии и диахронии» [3, с. 194]. Участники круглого стола о норме и нормативности, по сути, солидарны с тезисом, высказанным в коллективной монографии под редакцией Н. Н. Германовой и В. А. Пищальниковой в качестве одного из выводов, основополагающих для проведенного многоаспектного исследования: «нормы не только не препятствуют, но, скорее, способствуют проявлению творческого начала и выражению индивидуальных смыслов: нарушение стандартов может быть значимым только на фоне осознания этих стандартов» [Там же, с. 195].

Тем самым все три круглых стола, организованных на форумах факультетом РГФ, оказывается, те-

матически представляют собой, по сути, причинно-следственную цепочку рассуждений о конвенциональном и узуальном, стандартном и креативном, кодифицированном иokkaзиональном при анализе особенностей функционирования языка как культурного кода, как средства познания и коммуникации. Выражаясь иначе, размышления за круглым столом разными способами доказывают **социальные** истоки нормы, языковой в том числе, и нормативности, неизбежную **множественность** норм применительно к решению той или иной коммуникативной и когнитивной задачи, их **вариативность** и разную степень их закономерной **чувствительности** к разнообразным параметрам интеракции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришаева Л. И. Креативность как сущностное и неотъемлемое свойство носителей языка и культуры // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 17–27.
2. Традиции и новации : парадоксальность дискурса / Е. А. Алексеева, В. В. Корнева, Л. В. Лаенко [и др.]. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024. 226 с.
3. Языковая норма в синхронии и диахронии : культурное достояние или посягательство на самовыражение? : кол. монография / под ред. Н. Н. Германовой, В. А. Пищальниковой. М. : РЕМА, 2023. 214 с.
4. Германова Н. Н. Языковая норма в эпицентре дискуссий : отечественная и англоязычная лингвистика о языковой норме и нормировании языка // Языковая норма в синхронии и диахронии : культурное достояние или посягательство на самовыражение? М. : РЕМА, 2023. С. 9–40.
5. Сиротинина О. Б., Дегальцева А. В. Динамика норм русского языка : ответ на вызовы времени и новые условия жизни. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2023. 128 с.
6. Гришаева Л. И. Зачем в коммуникации норма? Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. 232 с.
7. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под общ. ред. Б. А. Серебренникова и др. М. : Наука, 1988. С. 141–172.
8. Гришаева Л. И. Варьирование текста в коммуникации. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. 291 с.

REFERENCES

1. Grišaeva L. I. Kreativnost' kak suščnostnoje i neot'emlemoje svoistvo nositelei jazyka i kultury. [Creativity as an essential and integral property of language speakers and members of culture]. In: *Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkulturnaja komunikacija*. 2022. No. 1. Pp. 17–27.
2. Tradicii i novacii: paradoksal'nost' diskursa [Traditions and innovations: the paradox of discourse]. E. A. Alekseeva, V. V. Korneva, L. V. Laenko, O. B. Polyančuk, V. M. Toporova. Voronezh: NAUKA-UNIPRESS, 2024. 226 p.
3. Jazykovaja norma v sinchronii i diachronii: kul'turnoje dostojanie ili posjagatel'stvo na samovyrazhenije?: kollektivnaja monografija [The linguistic norm in synchrony and diachrony: cultural heritage or encroachment on self-expression?]. Pod red. N. N. Germanovoy, V. A. Piščal'nikovoy. M.: Rema, 2023. 214 p.
4. Germanova N. N. Jazykovaja norma v epicentre diskussij: otečestvennaja i anglojazyčnaja lingvistika o jazykovoj norme i normirovanii jazyka [Linguistic norm in the focus of discussions: Russian and English linguistics on linguistic norm and language standardization]. In: *Jazykovaja norma v sinchronii i diachronii: kul'turnoje dostojanie ili posjagatel'stvo na samovyrazhenije? : kollektivnaja monografija*. Pod red. N. N. Germanovoy, V. A. Piščal'nikovoy. M.: Rema, 2023. Pp. 9–40.
5. Sirotnina O. B., Degal'ceva A. V. Dinamika norm russkogo jazyka: otvety na vysovy vremeni i novyje uslovia zhisni [Dynamics of the norms in the Russian language: a response to the challenges of time and new environment]. Saratov: Isd. Saratovskogo universiteta, 2023. 128 p.
6. Grishaeva L. I. Sačem v kommunikacii norma? [Why is there a norm in communication?]. Voronezh: NAUKA-UNIPRESS, 2023. 232 p.
7. Kubrjakova E. S. Rol' slovoobrasovanija v formirovanii jazykovoj kartiny mira [The role of the human factor in language. Language and the worldview]. In: *Rol' čelovečeskogo faktora v jazyke. Jazyk i kartina mira*. Pod red. B. A. Serebrennikova. Moskva: Nauka, 1988. Pp. 141–172.
8. Grishaeva L. I. Variativnost' teksta v kommunikacii. [Variation of text in communication]. Voronezh: NAUKA-UNIPRESS, 2020. 291 p.

Воронежский государственный университет
Гришаева Л. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии
E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru

Voronezh State University
Grishaeva L. I., Doctor of Philology, Professor of the German Philology Department
E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 1 декабря 2024 г.

Принята к публикации 26 декабря 2024 г.

Received: 01 December 2024

Accepted: 26 December 2024

Для цитирования:

Гришаева Л. И. Норма, нормативность, нормальное как лингвистическая проблема // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 1. С. 142–148. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/142-148>

For citation:

Grishaeva L. I. Norm, standardization and the normal from the perspective of linguistics. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 1. Pp. 142–148. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/142-148>